

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ АЛЕКСЕЯ ИВАНОВИЧА КУРЕНЦОВА

A. I. Kurentsov's Annual Memorial Meetings

2009

вып. XX

УДК 595.7.001 (571.6)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И СУДЬБЫ ЭНТОМОЛОГОВ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В МАНЬЧЖУРИИ (1920-1950 гг.)

Е.В. Новомодный

Хабаровский филиал ФГУП «Тихоокеанский научно-исследовательский
рыбохозяйственный центр» (ТИНРО-центр), г. Хабаровск

Рассматривается деятельность энтомологов – пионеров изучения чешуекрылых Северо-Восточного Китая. Для ключевых фигур этого движения: В.Н. Алина, В.Я. Толмачева, В.Ф. Волковой (фон Люде), М.И. Никитина, М.А. Веймарна-Замараева приводятся ранее не публиковавшиеся биографические сведения по материалам из вновь открытых архивов.

Топоним «Маньчжурия» для обозначения исторической области владений Маньчжурской империи ныне употребляется в основном европейцами. В Китае этот регион сейчас более известен как Дунбэй, то есть Северо-Восток, или, точнее, восток севера. Парадоксально, что исследование её оригинальной биоты (флоры и фауны), которой в свое время было присвоено общепринятое название «маньчжурская», и которую лишь А.И. Куренцов (1965) попытался переименовать в приамурскую, началось гораздо раньше и вовсе не на её территории. Однако стараниями систематиков множество таксонов разного ранга получило эпитеты «маньчжурский» или «маньчжурская», и не случайно, ведь европейские исследователи отождествляли российские Приамурье и Приморье с Маньчжурией. К примеру, «французский энтомолог Charles Oberthuer [Шарль Обертюр]¹, один из лучших знатоков уссурийской фауны чешуекрылых, описанной им по сборам Михаила Ивановича Янковского, определенно называет Уссурийский

---

¹ Здесь и далее в квадратных скобках приводятся примечания автора, им же сделаны переводы.

край «Manchourie russe» [«Русской Маньчжурией»] и, действительно, не может быть двух мнений, что в главных своих экологических условиях и, следовательно, в зоогеографическом отношении, меридионально вытянутая территория Приморья представляет собою лишь прибрежную зону восточной Маньчжурии» (Мольтрехт, 1923). Сразу после занятия и начала колонизации дальневосточных территорий, пока еще не был заключен Пекинский договор (1860 г.), официально разграничивший владения двух соседних империй, российские ученые обследовали оба берега Амура (например, Р.К. Маак, с мая по июль 1855 г. исследовал местность от Усть-Стрелки до хр. Хехцир) и Уссури (Л.И. Шренк, К.И. Максимович в июле 1855 г. проплыли от ее устья до р. Нор). Конечно, не один раз пытались они проникнуть и во внутренние районы, используя водный путь по р. Сунгари. Так, Г.И. Радде работал при устье Сунгари в 1857 г., а К.И. Максимович в 1859 г. поднимался по ней вверх, но вынужден был вернуться, не дойдя даже до Сань-сина (ныне г. Цзямусы). Это понятно, ведь в те времена предприятия такого рода были чрезвычайно рискованными, ибо здесь любой иноземец воспринимался как шпион.

Более реальные возможности для исследовательской деятельности открылись лишь в связи с прокладкой и эксплуатацией Россией Китайской Восточной железной дороги (КВЖД), построенной в 1897-1903 гг. Появление на этой территории значительного числа русских подданных, среди которых оказались и любители бабочек, привело к тому, что «по фауне чешуекрылых Маньчжурии одними из первых работ были статьи русских энтомологов (Ион, 1908; Чугунов, 1912)» (Куренцов, 1974). Автор одной из них, О. Ион, писал, что в специальной литературе на тот момент из этого региона было указано не более десятка таксонов. По сборам, сделанным в 1905 г. доктором К.К. Гейнрихсенем в предгорьях Малого Хингана, близ ст. Эхо КВЖД, на р. Муданьцзян (провинция Гири), он приводит 47 видов дневных бабочек (176 экз.) и 115 (303 экз.) – ночных. Другой автор, С.М. Чугунов, сумел дополнить первый список двадцатью таксонами по небольшим материалам (48 экз.), собранным его сыном в 1904-1905 гг. на нескольких станциях КВЖД. Немало происходящих отсюда любительских коллекций примерно с того же времени хранятся в Зоологическом институте РАН в Санкт-Петербурге и Зоологическом музее Киевского Государственного университета им. Т.Г. Шевченко, но не были опубликованы в XX веке. Судя только лишь по одной группе бабочек – медведицам (Arctiidae), сборы проводили: А. Алексеев (1902 г., станции Шахэ, Ханьдаохэцзы), Д. Федотов (июнь 1904 г., окр. туннеля через Хинган), Чернышев (июль 1904 г., Порт-Артур), А.А. Емельянов (июнь 1911 г., Харбин, ст. Имяньпо, Эрцэндяньцзы), В. Журавлев (июнь 1912 г., Айгунь), В. Богомолов (1915-1916 гг., ст. Суйфыньхэ).

В 1920-е годы, в силу ряда известных политических и экономических причин, на территории Северо-Восточного Китая и Внутренней Монголии, в полосе отчуждения КВЖД, вольно или невольно оказалось много наших соотечественников. Благодаря недавно рассекреченному архиву «Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжу-Ди-Го» (БРЭМ), (организации, созданной японскими властями в период интервенции в Китае), у нас появилась возможность ознако-

миться с биографическими данными этих людей. Во многих областях знаний их трудами были заложены основы изучения Маньчжурии. «В Харбине сложился своеобразный центр по изучению Северо-Восточного Китая. Особенностью его была краеведческая направленность исследований, что в первую очередь связано с периодом пионерского изучения вновь открытой для русских территории. Местом притяжения всех сил местных краеведов стали Общество изучения Маньчжурского края (ОИМК, 1922-1929 гг.) и музей (открыт в 1923 г.)» (Алкин, 1998). Деятельность многочисленного (до 500 членов) и активного русского научного общества вызвала раздражение и подозрение у властей, и они решили подчинить его себе. В связи с тем, что подробности этого инцидента нигде не опубликованы, мы приводим свидетельства очевидца и участника тех событий, секретаря ОИМК, ботаника Б.В. Скворцова, сообщенные им академику В.Л. Комарову²: «В Харбине китайцы организовали Департамент народного просвещения, который постепенно стал подчинять все русские учреждения в свое ведение. Наш Председатель О-ва Генерал Чжан Хуан Сян – Главнокомандующий в Особом районе двух восточных провинций, без нашего ведения издал приказ о реформировании ОИМК. По приказу Общество будет именоваться «Общество изучения особого района восточных провинций». Председателем Общества назначается Начальник Департамента народного просвещения, избирательное право отменяется, устав пишется новый. Произошло то, что можно видеть только в Азии. О-во приказом было уничтожено. Китайская Восточная ж. д., дававшая нам до 60 000 [мексиканских] долларов ежегодно, постановила денег больше не давать. Китайцам совершенно не интересна научная работа. Они сделали все это из-за обиды, что работают только русские. (Северная Маньчжурия совсем не изучена и изучение ее находится всецело в русских руках!)» (письмо от 01.10.1928 г.). «Приехал новый начальник просвещения Чжан Го Чек в музей. Ему он понравился и там же объявил... ОИМК закрытым, ...себя начальником музея Особого района восточных провинций. По его словам... О-во имело ввиду полный захват Маньчжурии. Его особенно удивило, что О-во имеет секцию геологии, археологии, что ясно показывает на шпионский характер организации. Огромная корреспонденция на английском и русском языках удивляет китайцев, они ее складывают и всюду ищут шпионаж. Но кроме научных вопросов и запросов там у нас ничего не найти» (письмо от 25.03.1929 г.). Некоторое время китайские власти пытались организовать замену национальными кадрами, но затея эта полностью провалилась, и они вынуждены были снова набрать профессиональных ученых из русских. А большинству остальных бывших членов ОИМК вскоре удалось объединиться в «Клуб естествознания и географии Христианского Союза молодых людей (ХСМЛ) [существовал с 1929 по 1946 гг.]», а позднее возникла «популярная среди молодежи [Национальная] Организация исследователей - пржевальцев [скаутов] (1934-1945 гг.)» (Говердовская, 2006).

Коллекторов чешуекрылых и других насекомых в «Русском Харбине» было немало, например: учитель Альфонс Юлианович Романовский (1893 г.р.), про-

---

² Архив Российской Академии наук. Ф. 277. – Оп.4. - Д. 1338. – ЛЛ. 27, 32.

живавший в Харбине и на ст. Ханьдаохэцзы³; охотник-старовер с той же станции КВЖД Петр Алексеевич Павлов (1913 г.р.), уроженец приморского с. Виноградовка⁴, которое берет свое начало с заимки «старовера-энтомолога» (по выражению В.К. Арсеньева) Терентия Афанасьевича Калугина (Новомодный, 2000); многие сотрудники харбинского музея: сам его заведующий, археолог, териолог и орнитолог Анатолий Стефанович Лукашкин (1901 г.р.)⁵, ботаник и герпетолог Анатолий Андреевич Костин (1912 г.р.)⁶ и другие, о которых будет упомянуто ниже. Хотя у немногих дело дошло до собственных публикаций, нам удалось выявить их при изучении лепидоптерологической литературы о Северном Китае (через так называемые «благодарности»). Рассмотрим подробнее жизнь и деятельность самых заметных среди них личностей.

Сын купца первой гильдии Василий Николаевич Алин⁷ родился 15.02.1905 г. в г. Чердынь на севере Пермской губернии – древнем форпосте русских земель на востоке, перевалочном пункте, перекрестке дорог из Европы через Урал в Сибирь и с Камы, Волги – на Печору. Естественно, среди жителей было много купцов, и в их числе старинный род Алиных. «Во второй половине XIX в. солидная доля в торговом обороте Чердыни принадлежала двум родственным купеческим семьям – Алиных Больших и Алиных Малых. Они скупали пушнину и битую мороженую дичь на территории всего Чердынского уезда, а также в соседних Вологодской, Архангельской губерниях, проводили крупные коммерческие операции, имели склады в Перми, Ирбите, Москве, торговали на крупнейших ярмарках – Ирбитской и Нижегородской», за высокое качество товара носили почетный титул «Поставщик Двора Его Императорского Величества» (Чагин, 1972). В Чердыни до сих пор построенные ими дома и храмы называются в народе Алинскими. Прославились они и как знатоки и коллекционеры древностей - так много кладов персидского серебра было в этой земле. В 1899 г. при их активном участии был создан Чердынский краеведческий музей, по сию пору один из самых знаменитых на Урале. Чучела животных – альбиносов из коллекции отца харбинского энтомолога до сих пор представлены в нем. Имея состояние в несколько миллионов рублей, по причине «нежелания подчиняться советской власти» (одного из Алиных расстреляли в 1920 г.), купеческое семейство бежало от большевиков по маршруту: Екатеринбург – Новониколаевск – Томск – Чита (где у них умер отец), и прибыло в Маньчжурию 20.03.1920 г.

Еще на родине, в 1912-1916 гг., В.Н. Алин окончил начальную школу и три класса реального училища, а среднее образование получил уже в Маньчжурии, экстерном сдав экзамены в Харбинском (Первом) смешанном реальном училище.

---

³ Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. – 830. – Оп. 3. – Д. 40712.

⁴ ГАХК. Ф. - 830. – Оп. 3. – Д. 35210.

⁵ ГАХК. Ф. - 830. – Оп. 3. – Д. 27784.

⁶ ГАХК. Ф. - 830. – Оп. 3. – Д. 23230.

⁷ ГАХК. Ф. - 830. – Оп. 3. – Д. 967.

В.Н. Алин

М.И. Никитин

В.Я. Толмачев

М.А. Веймарн-Замараев

В 1925 г. он учился в местной автомобильной школе «Прага», а в 1926-1927 гг. работал на собственных легковых автомобилях на Харбинской бирже, став специалистом по запчастям. В 1928-1944 гг. отвечал за снабжение ими последовательно в нескольких автомобильных фирмах города, и в должности секретаря вел деловую переписку. Знал английский и японский языки. Но не этот род занятий был самым привлекательным. В анкете, заполненной в марте 1944 г., на вопрос о том, «на каких должностях Вы хотели бы служить в настоящее время?» – он подчеркнул свое «влечение к научным занятиям, к энтомологии». Не удивительно, что он состоял членом научных обществ: в 1927-1928 гг. – ОИМК, а с 1943 г. – «Национальной Организации исследователей-пржевальцев». Старший брат Петр и сестра Наталья также разделяли с ним увлечение энтомологией. В период междоусобицы и интервенции, пока в стране было очень мало по-европейски образованных людей, «белые китайцы» были востребованными во многих областях народного хозяйства. Но этому относительно благополучному, но неустойчивому состоянию лиц без гражданства пришел конец в 1950-е годы, когда правительство Китайской Народной Республики потребовало от эмигрантов выезда на родину или в третьи страны. В.Н. Алин уехал в Бразилию, г. Сан-Паулу. Посылал оттуда тропических бабочек в Зоологический музей МГУ (Антонова, 1991), переписывался с Чердынским музеем (Чагин, 1972).

Из его публикаций, известных нам, три работы посвящены биологии следующих видов чешуекрылых: *Papilio maackii* Men., *P. xuthus* L., *Theophila mandarina* Moore., *Adris tyrannus* Gn., *Epicopeia mencia* Moore. (Алин, 1936; Алин, 1942; 1947а). Проводившиеся В.Н. Алиным классические исследования образа жизни и метаморфоза бабочек были облечены в своеобразную форму. «После того, как я в течение нескольких лет занимался коллекционированием чешуекрылых, я невольно набрел на идею фотографировать здешних бабочек в соответствующих образе жизни условиях окружающей природы и, фиксируя последовательность различных стадий развития в их жизни, с помощью соответствующих приемов фотографии проиллюстрировать все эти превращения. Так как я был очень занят по делам службы, то не имел времени полностью посвящать себя этим интересным занятиям. Поэтому я должен с сожалением отметить, что от меня ускользнули многие интересные наблюдения об отдельных моментах в жизни чешуекрылых, и мои описания часто страдают поверхностностью. Но так как научная литература о маньчжурских бабочках вообще очень неудовлетворительна, а в области биологии их до сих пор ещё не были предприняты никакие исследования и никаких научных работ нет в наличии, то я считаю, что мои сообщения вопреки поверхностности все же могут представлять определенный интерес» (Алин, 1936).

Наиболее содержательной статьей этого направления может считаться его работа, посвященная эпикопее (*Epicopeia mencia* Moore.) (Алин, 1942). В ней приводятся не только морфологические подробности отдельных фаз развития и типичного поведения гусениц и имаго. Здесь автор проявляет себя в качестве систематика, выделяя на основе изучения «более 4000 особей данного вида»

семь aberrантных форм типов окраски крыльев, пять из которых самостоятельно описывает в качестве новых. Судя по благодарности «за ценные сведения» деятельное участие в этом процессе принимал сын другого купца первой гильдии из г. Котельнич Вятской губернии, профессиональный энтомолог-систематик Н.И. Кардаков, с 1922 г. работавший в Немецком энтомологическом музее-институте Общества Кайзера Вильгельма (Die Deutschen Entomologischen Institut der Kaiser Wilhelm-Gesellschaft, in Berlin-Dahlem, DEI). В 1934-1943 гг. он заведовал секцией чешуекрылых (Новомодный, 2004). Возможно, они были знакомы еще в российский период жизни. Нам известно по ссылкам на предоставленный им материал, что Василий Николаевич посылал туда свои сборы маньчжурских бабочек, которые вошли в коллекции Кардакова и института. Среди них нашелся новый, неизвестный вид сатира, названный в его честь: *Coenonympha alini* O. Bang-Naas, 1937. Сейчас он является типовым для рода *Atercoloratus* O. Bang-Naas, 1938. Сам В.Н. Алин, к сожалению, не опубликовал фаунистических работ, но его большая коллекция прошла серьезную обработку и была продуктивно использована другими харбинцем, М.И. Никитиным, который в своей первой научной статье специально подчеркнул, что «должен выразить самую глубокую благодарность г-ну В.Н. Алину, энтомологу в Харбине, который любезно предоставил в моё распоряжение для занятий свое объемное лепидоптерологическое собрание», но не посчитал нужным выделять «других людей, слишком многочисленных, чтобы упомянуть их по имени» (Nikitin, 1935).

Другая серия статей весьма необычна для любителя бабочек. Она посвящена вопросам прикладной энтомологии (разведение тутового и дубового шелкопрядов, общие вопросы шелководства), этнологии (роль насекомых в жизни и мировоззрении китайцев) и археологии (нумизматика Древнего Китая) (Алин, 1946, 1947б, 1950, 1953). На наш взгляд, в этом проявилось влияние широких научно-практических интересов его старших товарищей по ОИМК, Владимира Васильевича Поносова, Льва Михайловича Яковлева⁸ (отмеченных им в анкете БРЭМ в качестве своих близких знакомых), и, особенно, Владимира Яковлевича Толмачёва. Все четверо в России известны прежде всего как археологи-востоковеды.

О В.Я. Толмачеве написано уже немало (Алкин, 1998, 1999). Поэтому мы будем кратки. Потомственный дворянин В.Я. Толмачёв⁹ родился 21.01.1876 г. в г. Шадринске Пермской губернии. Окончил Екатеринбургскую классическую гимназию (1896 г.), Санкт-Петербургский университет (1902 г., по специальности биология и антропология с географией) и Археологический институт Министерства императорского двора. В 1904-1906 гг. находился на фронте в Маньчжурии, где собрал и привёз коллекции бабочек и древностей, передав их в Музей Уральского Общества любителей естествознания (УОЛЕ) (г. Екатеринбург).

---

⁸ У него тоже есть энтомологическая публикация: о реликтовом жуке-усаче *Callipogon relictus* (Яковлев, 1945).

⁹ ГАХК Ф. 830. – Оп. 3. – Д. 47455.

Революцию не принял, уехал из этого города в 1919 г. В 1920-1922 гг. жил в г. Чите, где создал мастерскую учебных коллекций и ею заведовал. В музее местного отделения Географического общества «в целях привлечения широких масс учительства и учащихся к собиранию материалов и к пополнению коллекций музея... проводили специальные инструкторские курсы. Толмачёв руководил занятиями по энтомологии» (Алкин, 1999). «После прибытия в Харбин в 1922 г. Толмачёв сразу продолжил свои научные занятия, которые не замыкались на одной археологии. К началу 1933 года им было опубликовано 17 статей, посвященных изучению товарного рынка Северной Маньчжурии. Это направление исследований было связано со службой в правлении КВЖД» (Алкин, 1999). Добавим, что не забросил и энтомологию: при безработице она давала кое-какие деньги. Так, значительные сборы Толмачева с различных станций КВЖД, собранных в 1923-1925 и 1940 г., попали в Германию и вошли в работу по медведицам Китая (Daniel, 1943). Им был изучен и описан удачный опыт воспитания тутового шелкопряда на ильме приземистом (Толмачев, 1928). Принимал участие и в опытах по воспитанию шелкопряда на дубе, что очевидно из статьи В.Н. Алиной: «В 1927 г. мной [то есть Алиным] в г. Харбине совместно с ныне покойными энтомологами В.Я. Толмачевым и И[ваном] Н[иколаевичем] Мухлыниным¹⁰ [1845 г.р., известным харбинским пианистом, профессиональным музыкантом] были выкормлены листьями монгольского дуба два нормальных поколения шелкопрядов» (Алин, 1947б). Позднее в соавторстве с В.Н. Алиным опубликовал статью о некоторых «чужеземных» дневных бабочках (экзотах) в Северной Маньчжурии (Tolmatcheff, Alin, 1934). После продажи дороги в 1935 г. он переехал в г. Шанхай, где и умер в 1942 г. (Алкин, 1999).

Известно, что также в Шанхае свой последний период жизни в Китае провела Вера Фёдоровна Волкова. О ней написан обстоятельный биографический очерк (Куренцов, Коновалова, 1970). Нужно сказать, что работы такого плана вообще-то не свойственны для А.И. Куренцова. Из-под его пера вышло, насколько нам известно, всего 2 некролога. Наверное, В.Ф. Волкова была достойнейшей из достойных, чью память почтить А.И. Куренцов посчитал своим долгом. Её дело в архиве БРЭМ удалось разыскать только благодаря обнаруженному делу ее мужа – Михаила Яковлевича Волкова, слесаря, охотника и высококлассного препаратора-таксидермиста¹¹, работавшего впоследствии в Тихоокеанском институте географии ДВНЦ АН СССР во Владивостоке. Оказалось, что её девичья фамилия – фон Люде или, в публикациях, часто без приставки. Именно под ней она упоминается во многих статьях о Маньчжурии у других авторов. Коротко осветим лишь самое необходимое и кое-что уточним¹².

В.Ф. Волкова (фон Люде) родилась 14.10.1904 г. в г. Иркутске, в дворянской семье, предки которой происходили из Псковской губернии. Уже в детстве начала увлекаться сборами бабочек. Среднее образование получила, начав в

¹⁰ ГАХК. Ф. 830. – Оп. 3. – Д. 32374.

¹¹ ГАХК. Ф. 830. – Оп. 3. – Д. 8430.

¹² ГАХК. Ф. 830. – Оп. 3. – Д. 50042.

1914 г. учебу в гимназии родного города, а аттестат ей вручили уже в Харбине, (куда она прибыла из германской колонии Циндао в 1921 г.), по окончании гимназии М.А. Оксаковской (1922 г.). Имела неполное высшее образование, в 1922-1925 гг. пройдя три курса Харбинской высшей медицинской школы, хорошо знала французский и немецкий. Собственно, этого было вполне достаточно для той профессии, которую она себе выбрала в жизни – зоолог-преparator. Летом 1928 г. она служила энтомологом в музее ОИМК, а с октября 1928 по май 1930 гг. работала энтомологическим наблюдателем в Агрономическом отделе КВЖД. В дальнейшем, до отъезда в Шанхай в ноябре 1939 г., была внештатным сотрудником в музее Института изучения Северной Маньчжурии (бывшем музее ОИМК).

В.Ф. Волкова

собирала энтомологический материал в восточной, малоизученной части Маньчжурии. Таким образом, Вера Федоровна обследовала почти всю территорию Маньчжурии в лепидоптерологическом отношении» (Куренцов, Коновалова, 1970).

В 1945 г., получив советский паспорт, она вернулась на родину, где их с мужем ожидала ссылка в г. Уфу, и, вероятно вынужденно, «пожертвовала» «большие сборы маньчжурских бабочек в Башкирский филиал АН СССР». «Весной 1960 г. она с семьей переезжает на работу в Сихотэ-Алинский заповедник. ... За пять лет работы Вера Федоровна, несмотря на уже пожилой возраст, собрала свыше 5000 экземпляров бабочек, из которых большинство были ею расправлены. Кроме того, воспитывая гусениц, она получала непотертые экземпляры бабочек. ... Преждевременная смерть не позволила ей довести до конца свои исследования. По завещанию В. Ф. Волковой сборы чешуекрылых (свыше 2500 экземпляров бабочек) из различных мест Сихотэ-Алинского запо-

«За время работы... она побывала в самых отдаленных районах Маньчжурии и собрала большой материал по чешуекрылым. Эти сборы были обработаны как самой Верой Федоровной, так и сотрудниками музея, и послужили для написания нескольких статей по фауне бабочек Маньчжурии. С 1932 г. по 1935 г. она совершила поездки для изучения и сборов не только бабочек, но и мышевидных грызунов на Хингане и Барге – в районах, граничащих с Монгольской Народной республикой и с Забайкальем. Исследователь не только в совершенстве владела умением собирать и препарировать насекомых, но и великолепно делала тушки мышевидных грызунов и землероек. С 1935 г. по 1939 г. она

ведника переданы в Лабораторию энтомологии Биолого-почвенного института Дальневосточного филиала Сибирского отделения Академии наук СССР» (Куренцов, Коновалова, 1970). К сожалению, сейчас эти качественные, расправленные в свежем виде бабочки, встречаются в коллекциях нечасто. В память о ней по ее сборам в заповеднике были выпущены три статьи (см., например, Коновалова, Волкова, 1970).

Среди проживавших в Маньчжурии русских людей, занимавшихся сборами и исследованиями насекомых, мы знаем не только любителей. Один из них, М.И. Никитин, вырос в профессионального энтомолога, посвятил этому делу всю жизнь. В харбинский период жизни им были написаны главные обобщающие работы по экологии и зоогеографии чешуекрылых этого края. Его дело¹³ содержит не только личные анкеты, но и многочисленные газетные публикации о нем.

Мстислав Иванович Никитин, дворянского происхождения, родился 19.03.1912 г. в г. Иркутске, в семье военного. В Маньчжурию прибыл 25.05.1918 г. с родителями, и первое время жил на ст. Ханьдаохэцзы. В 1923 г. переехал в Харбин, где в 1929 г. получил среднее образование, окончив Коммерческое реальное училище КВЖД. В 1930 г. «заялся изучением английского языка» и знал его в совершенстве. Впоследствии также «в средней степени» овладел японским и немецким. В 1931 г. поступил практикантом в музей (бывший музей ОИМК) Института изучения Особого района восточных провинций (НИИ «Далу», в дальнейшем преобразованного японцами в Харбинский отдел Центрального Синьцзинского НИИ обследований материка, или, иначе, Континентального НИИ), где вскоре зарекомендовал себя «как научный работник по энтомологии и ихтиологии». С 1934 г. он временный, а с 1938 г. – постоянный сотрудник этого института. В 1932 г. впервые принял участие в работе «Клуба естествознания и географии ХСМЛ», став его действительным членом в 1936 г. «В 1933-1934 гг. [он] расширил свою научную деятельность, вступив в сотрудничество с рядом японских ученых, [таких] как проф. Н. Наора (Императорский Университет Васеда), проф. М. Уэно (Гидробиологическая станция в Отсу) и другими». Единственный из европейцев состоял членом научных обществ: с 1944 г. – Биологического общества Маньчжоу-Го, а с 1943 г. – Императорского Ниппонского энтомологического общества. Работал он в паразитологическом отделе института, и занимался насекомыми, вредящими животноводству (слепни), пчеловодству, и растениеводству, но, как писала газета «Харбинское время» от 9.02.1945 г., «он не оставляет своего основного призвания – изучения царства маньчжурских дневных чешуекрылых: во время многочисленных экспедиций и экскурсий по Маньчжурии он собирает огромные коллекции по ним и ведет регулярные наблюдения». «Маньчжурские чешуекрылые привлекали внимание ученых в течение весьма долгого времени: мы можем видеть почти всех этих дневных и ночных бабочек в немецких атласах [имеется в виду капитальное издание: Seitz, 1906 - 1915 гг.]. Но, несмотря на сравнительно частые посе-

---

¹³ ГАХК. Ф. 830. – Оп. 3. – Д. 33387.

щения страны иностранными специалистами, маньчжурские Lepidoptera [чешуекрылые] представлены и описаны на основе коллекций, собранных вне пределов Маньчжурии, в окрестностях Благовещенска, Хабаровска, Никольск-Уссурийского, Владивостока, Урги, Сейсина и т.д.» (Nikitin, 1935).

Если учесть, что серьезные занятия энтомологией, бабочками М.И. Никитин начал в семнадцать лет (1929 г.), то уже в первой научной работе, опубликованной в Лиссабоне в 1935 г. выступает с обобщениями, как зрелый зоогеограф. «В нашей стране по прошествии нескольких последних лет естествознание сделало значительный прогресс, и этот факт дает нам смелость суммировать полевую работу, которая была сделана к настоящему времени в изучении маньчжурской природы. Наиболее важные вопросы зоогеографии изучались очень поверхностно, хотя представляют собой самый большой научный интерес. Среди чешуекрылых только дневные формы более или менее хорошо изучены (через собрания, сделанные в соседних странах!). ... На этой основе мы намереваемся дать краткий предварительный обзор географического распространения чешуекрылых в пределах территории Маньчжурии. Вследствие недостатка знаний, невозможно дать полную картину их распределения, но от исследований, сделанных до настоящего времени, становится все более и более ясно, что страна Маньчжурия охватывает обширную территорию с различными особенностями в климате и растительности, и, следовательно, не может иметь во всех частях одинаковую лепидоптерологическую фауну» (Nikitin, 1935). Эти различия он объединяет в пять зоогеографических провинций: Восточную горную область, Маньчжурскую равнину, Побережье и южную часть Ляодунского полуострова, горы Большого Хингана, Баргинскую степь и область полупустыни, и далее обстоятельно раскрывает фаунистические особенности каждой из них.

Изучение всех его последующих работ наводит на мысль, что в дальнейших исследованиях он лишь искал подтверждения этим первоначальным воззрениям, уточняя экологические наблюдения при совершении им экспедиций вдоль линии КВЖД. Нужно сказать, что последняя служила отличной трансектой территории, делая научные исследования доступными и относительно безопасными. Необходимо отметить, что А.И. Куренцов справедливо уважал Никитина, считая его «внимательным и опытным исследователем», который «начиная с тридцатых годов... продолжал непрерывно вести работы по изучению бабочек вплоть до 1945 г.» (Куренцов, 1974). Однако в сделанном им обзоре экспедиций Н.И. Никитина есть нестыковки с реальными фактами, которые считаем необходимым уточнить здесь: «в течение 1936-1938 гг. он делал лишь небольшие разезды в центральной части Маньчжурии» [на самом деле, были и длительные экспедиции 1937-1938 гг. в район ст. Яблоня]. «... В 1939-1941 гг. им изучались фауна и экология бабочек в Восточной Маньчжурии» [десять лет совершал сюда кратковременные поездки, а капитально изучал эти места в 1937-1938 гг. и 4 месяца 1939 г.], «в 1941 г. – на Большом Хингане у западных границ распространения маньчжурской фауны. В этих же районах он познакомился с лесостепной и степной даурско-монгольской фаунами» [В действительности же он использовал сборы шести лиц за двадцать лет, и собственные: 1926, 1927,

1934 гг.]. «В 1942 г. М. И. Никитин, путешествуя в горах Малого Хингана, изучает его фауну в условиях, близких к условиям ее обитания в Среднем Приамурье» [М.И. Никитин сам здесь не был, а использовал сборы А.С. Лукашкина 1937-1938 гг.]. «В том же году [это было в 1929, 1934, 1937 гг.] он посетил Гиринскую провинцию с целью изучения экологических условий лепидоптерологической фауны. Все энтомологические поездки М.И. Никитина в различные районы Маньчжурии не только позволили ему изучить фауну дневных бабочек, но и достаточно ясно представить ее экологические и географические особенности в различных частях этой территории. Поэтому все написанные им работы по фауне Rhopalosega Маньчжурии могут быть разделены на эколого-фаунистические и зоогеографические. К первым относятся пять работ (Никитин, 1939, 1941а, б, 1942а, б), а ко вторым – три (Никитин, 1935, 1936, 1945). В сводной работе 1945 г. Никитин приводит в целом для Маньчжурии 218 видов Rhopalosega» (Куренцов, 1974). «Предлагаемое М.И. Никитиным зоогеографическое районирование Маньчжурии более детальное и отражает сравнительно точно эколого-географические группировки фауны. Оно может быть вполне увязано и с нашей зоогеографической картой» (Куренцов, 1959).

В результате несогласованности систематиков описанного из окрестностей Харбина сатира Алина годом позже японские исследователи проф. Т. Мори и Ф. Чю (Morigi, Cho, 1938) назвали чернушкой Никитина (*Erebia nikitini*). Естественно, таксон попал в синонимы, а жаль, ведь его труды также достойны быть запечатленными в названии. В 1950-х гг. он переехал на жительство в Австралию и работал энтомологом. По сведениям Н.А. Азаровой (Владивосток) и В.В. Дубатолова (Новосибирск) А.И. Куренцов и Ю.П. Коршунов состояли с ним в переписке, но об ее содержании, а также о том, где находятся в настоящее время его коллекции, сведений мы не имеем.

А вот маньчжурские коллекции дворянина, полковника железнодорожных войск Михаила Александровича Веймарна-Замараева¹⁴ сейчас находятся в нескольких хранилищах США. Он родился 31.08.1877 г. в г. Орёл. В 1895 г. окончил Орловский Бахтина кадетский корпус, а в 1898 г. – Николаевское инженерное училище. Отлично владел английским, слабо – немецким и французским языками. Служил на КВЖД в 1903-1916 гг., потом на Кавказе. В годы Гражданской войны был у Деникина (1918-1919 гг.) и Врангеля (1920 г.). Строил железную дорогу в Болгарии (1921-1922 гг.). Эмигрировав в США (3.08.1923 г.), работал на заводах Форда в Детройте, в Нью-Йорке у Эдиссона, в Бриджпорте, штат Коннектикут – на авиазаводе Сикорского. Он был крупным специалистом по материалам и методам окрашивания транспортных средств. Наступила экономическая депрессия 30-х гг., и Веймарн-Замараев в 1933 г. попадает в г. Питтсбург (штат Пенсильвания), где перебивается случайными заработками учителя и переводчика русского языка. Из личной анкеты: «1934 г. – безработный, 1935 г. – занимался при Карнеги музее по обработке энтомологических коллекций».

---

¹⁴ ГАХК. Ф. 830. – Оп. 3. – Д. 7372.

В Маньчжу-Ди-Го прибыл 20.05.1935 г. через Японию и Аньдун. Видимо, был направлен сюда в качестве препаратора-коллектора, знатока этих мест. Вот сведения из справки, составленной на него агентом БРЭМ (19.05.1938 г.): «окончил курсы по ловле бабочек и мелких зверей, приехал, как он говорит, для [их] ловли. В Харбине стал заниматься сбором трав, насекомых и еще чем-то. Сказал, что люди, собирающие для него... его агенты, он даже пристроил своих людей к ветеринарной экспедиции. Его вообще интересует Хинган и его окрестности». Энтомологические коллекции, собранные М.И. Никитиным во время его поездки на Большой Хинган (1937-1938 гг.), хранятся в США, в Музее Карнеги. С этими материалами был знаком и М.И. Никитин (Nikitin, 1941b), который работал с ними еще во время пребывания М. А. Веймарна-Замараева в Маньчжурии. В дальнейшем жизненный путь М. А. Веймарна-Замараева уже никогда не пересекался с местами, где начиналась его служебная карьера и где он на склоне лет предстал перед нами в совершенно ином качестве – умелого коллектора, чьи сборы хранятся в одном из самых известных музеев мира.

На трагическом изломе истории оказались все эти русские люди на чужбине; по разному сложились их судьбы, но каждый из них не только не сломился и достойно пронес свой нелегкий жребий, но сумел сохранить в себе запас творческих сил и оставить свой след в энтомологии. Различен их вклад в дело познания чешуекрылых, но каждый внес свою посильную лепту и мы можем с полным основанием гордиться тем, что они были одними из первых исследователей обширной страны, давшей им приют в лихую годину.

В заключение автор считает приятным долгом поблагодарить В.В. Дубатолова (г. Новосибирск, ИСЭЖ), Ю.А. Чистякова, Е.А. Беляева и Н.А. Азарову (г. Владивосток, БПИ) за консультации, ценные сведения и замечания, а также за помощь в поиске редких изданий.

ЛИТЕРАТУРА

Антонова Е.М. Энтомологические коллекции // Два века в коллекциях Зоологического музея МГУ. М.: МГУ, 1991. С. 69–115.

Алин В.Н. *Epicopeia tencia* Moore., ее биология и новые формы. (Lepidoptera, Epicopeidae) // Отд. оттиск из: «Сб. научных работ пржевальцев». Харбин, 1942. С. 1–4, 3 табл. илл.

Алин В.Н. Верования и суеверные обычаи китайцев, связанные с вредителями сельского хозяйства // Записки Харбинского общества естествоиспытателей и этнографов. № 1. Харбин, 1946. С. 15–24.

Алин В.Н. К биологии бабочек Маньчжурии. *Papilio xuthus* L. (Lepidoptera, Papilionidae) // Записки Харбинского общества естествоиспытателей и этнографов. № 7. Зоология. Харбин, 1947а. С. 5–7, 3 табл. илл.

Алин В.Н. К истории шелководства в Маньчжурии // Записки Харбинского общества естествоиспытателей и этнографов. № 7. Зоология. Харбин, 1947б. С. 17–32.

Алин В.Н. Монеты династии Сун (960-1126) // Записки Харбинского общества естествоиспытателей и этнографов, № 8(1), Археология. Харбин, 1950. С. 1–10, 3 табл. илл.

Алин В.Н. Лекарственные насекомые в китайской медицине. Харбин, 1953. 12 с.

Алкин С.В. Материалы к изучению деятельности русских археологов в Маньчжурии // 100-летие города Харбина и КВЖД. Материалы конференции. Новосибирск, 1998. С. 7–12.

- Алкин С.В.* Археолог Владимир Яковлевич Толмачев // На пользу и развитие русской науки. Чита: Изд-во Забайкальского государственного педагогического университета, 1999. С. 67–80.
- Говердовская Л.Ф.* Образовательная и научная деятельность русской эмиграции в Китае. 20-40-е годы XX в. // Россия и АТР, вып. 3. Владивосток: ДВО РАН, 2006. С. 150–160.
- Ион О.* К фауне чешуекрылых Маньчжурии // Русск. энтомол. обозр., 1908. Т. 8. С. 16–24.
- Коновалова З.А., Волкова В.Ф.* Медведицы (Lepidoptera, Arctiidae) северо-восточной части Приморского края // Энтомологические исследования на Дальнем Востоке. Владивосток: ДВФ СО АН СССР, 1970. С. 179–183.
- Куренцов А.И.* Животный мир Приморья и Приамурья. Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1959. 264 с.
- Куренцов А.И.* Зоогеография Приамурья. М.-Л.: Наука, 1965. 156 с.
- Куренцов А.И.* Зоогеография Дальнего Востока СССР на примере распространения чешуекрылых – Rhopalocera. Новосибирск: Наука, 1974. 160 с.
- Куренцов А.И., Коновалова З.А.* Памяти В.Ф. Волковой // Энтомологические исследования на Дальнем Востоке. Владивосток: ДВФ СО АН СССР, 1970. С. 231–232.
- Мольтрехт А.К.* Географическое распространение чешуекрылых Приморья // Приморье, его природа и хозяйство. Сборник статей, составленный науч.-просвет. секцией Примгубвыбюро. Владивосток: Влад. отд. Госкниги, 1923. С.123–127.
- Никитин М.И.* Географическое распространение чешуекрылых в Маньчжурии // Натуралист Маньчжурии. № 1. Харбин, 1936. С. 1–4.
- Никитин М.И.* К познанию Lepidoptera - Rhopalocera Маньчжурии // Известия Клуба естествознания и географии Христианского Союза молодых людей, Вып. I, Зоология. Харбин, 1945. С. 1–33.
- Новомодный Е.В.* Энтомологические коллекции Хабаровского краеведческого музея в послереволюционный период (1917-2000 гг.) // Чтения памяти А.И. Куренцова. Вып. 9, Владивосток: Дальнаука, 2000. С. 5–14.
- Новомодный Е.В.* Братья Кардаковы // Записки Гродековского музея. Вып. 9. Хабаровск: Гос. музей Дальнего Востока им. Н.И. Гродекова, 2004. С. 159–171.
- Толмачев В.Я.* К вопросу о шелководстве в Северной Маньчжурии. Харбин: ОИАК, 1928. 12 с.
- Чагин Г.Н.* Чердынь. Краткий исторический очерк. Пермь: Пермское кн. изд-во, 1972. 128 с.
- Чугунов С.* К лепидоптерофауне Маньчжурии // Русское энтомол. обозрение. 1912. Т. 12. С. 277–278.
- Яковлев Л.М.* Материалы по биологии *Callipogon (Eoxenus) relictus* Sem. // Известия Клуба естествознания и географии Христианского Союза молодых людей, Вып. I, Зоология. Харбин, 1945. С. 35–41.
- Alin V.N.* Aus dem Leben mandschurischer Schmetterlinge // Arbeiten ueber morphologische und taxonomische Entomologie aus Berlin-Dahlem. Berlin-Dahlem, 1936. Bd 3, N 2. S. 89–94, mit 13 Textfiguren.
- Daniel F.* Beiträge zur Kenntnis der Arctiidae Ostasiens unter besonderer Berücksichtigung der Ausbeuten H.Höne's aus diesem Gebiet (Lep., Het.) // Mitteilungen der Münchner Entomologischen Gesellschaft. München, 1943. Bd 33. S. 247–269, 673–759, Taf. 13–22.
- Mori T., Cho F.* A list of butterflies in Manchoukuo with description of two new species // Report of the Institute Scientific Research, Manchoukuo; Hsinking, 1938, Vol. 2, N 1. P. 54–87.

Nikitin M.I. The geographical distribution of Lepidoptera in Manchuria // Extrait des comptes Rendus du XII-e Congres International de Zoologie. Lisbonne, 1935. P. 1109–1126.

Nikitin M.I. Biological notes on Lepidoptera from Manchoukuo // Bulletin of the Institute Scientific Research, Manchoukuo; Hsinking, 1939. Vol. 3. P. 240–264.

Nikitin M.I. Butterflies from Yablonya, Pin-chiang Province, with comments concerning their habits and seasonal distribution // Bulletin of the Institute Scientific Research, Manchoukuo; Hsinking, 1941a. Vol. 5, N 6. P. 181–222.

Nikitin M.I. Diurnal Lepidoptera of the Eastern Slopes of Greater Khingan // Bulletin of the Institute Scientific Research, Manchoukuo; Hsinking, 1941b. Vol. 5, N 6. P. 578–602.

Nikitin M.I. List of butterflies from Cheng-chin, Lesser Khingan // Bulletin of the Institute Scientific Research, Manchoukuo; Hsinking, 1942a. Vol. 6, N 4. P. 469–477.

Nikitin M.I. Diurnal Lepidoptera of Laochaokuo. Kirin Province // Bulletin of the Institute Scientific Research, Manchoukuo; Hsinking, 1942b. Vol. 6, N 4. P. 478–486.

Seitz, A. Die Gross-Schmetterlinge der Erde. Palaearktische Fauna. Bd I-IV. Stuttgart, 1906-1915.

Tolmatcheff V.Y., Alin V.N. Some strange butterflies of North Manchuria // The China Journal of Science and Arts. 1934. Vol. 21, N 6. P. 312–314.

THE ACTIVITY AND FORTUNE OF ENTOMOLOGISTS OF THE RUSSIAN EMIGRATION IN MANCHURIA (1920-1950)

E.V. Novomodnyi

Khabarovsk Branch of Pacific Research Fisheries Centre, Khabarovsk, Russia

The activities of entomologists, the pioneers of study of lepidopterous insects in the North-East China, are briefly characterized. Unknown biographical data on the key-figures Alin V.N., Tolmatcheff V.Y., Volkova V.F., Nikitin M.I., and Weimarn-Zamaraeff M.A. are given based on newly opened archives.